

ГЛАВА 49

С каждым четвергом я все сильнее любил этот день недели. Суммы выплат в кассе «Форта» росли и манили к себе магнитом. Пачки денег, переходившие из окошка кассы в «чемодан» Сергея, стали мерилom нашего благостного настроения. Как лето достигает в июле своего зенита, так наша фирма подошла к своей наивысшей точке развития.

- Ну че, Серый, погнажи в «Форт»!? – выдал я нетерпеливо, едва часы на телефоне показали «11:30». Напарник расслабленно взял со стола свой мобильник, протер пальцем внешний экран, зевнул и буркнул: «Да, можно уже и поехать...»

Мы сели в «мазду» и пропылили мимо проходной.

- Роман, ну глянь там в бардачке у меня диски! – потянулся рукой Сергей вправо.

Я открыл бардачок, на меня смотрели с десяток компакт-дисков и сломанные очки.

- Че, ты дужку так и не сделал? – вытащил я очки.

- Не, - удрученно скривился Сергей. – Дай, кстати, их сюда!

Напарник взял очки из моих рук и положил перед собой на приборную панель.

- А когда это ты их успел накупить!? – удивился я, загреб и вынул разом все диски и стал перебирать в руках, читая названия исполнителей.

- Да это я что-то решил купить несколько дисков из того, что слушал в молодости, - сказал Сергей, увидев в моей руке один из дисков, добавил. – Да, вот, вот этот давай, аха!

Я раскрыл футляр и сунул диск в щель магнитолы – из колонок пошли плавающие звуки, вступление, резко началась музыка, отбивая ударными ритм.

Если б я родился в Северной Корее,
Я, наверное, стал бы милиционером,
Может, велорикшей, может, Ким Ир Сенom,
Но, скорей всего бы, стал милиционерom.

Музыка отбивала ритм – бесшабашный, заводной. Я начал постукивать руками в такт по коленям. Сергей, глянув на меня довольным взглядом, произнес с задором:

- Да, Роман, вот такие мы были в молодости!

Мужской голос принялся надрывать над вторым куплетом, а я заулыбался словам Сергея, освежившим тут же в моей памяти все истории, рассказанные им о своей юности – как они околачивались по улицам своего района компанией друзей-боксеров; как катались в начале «девяностых» в Болгарию с товаром туда и обратно, сидели в купе с кучей денег и дрожали за них и товар, а рэкетеры и пограничники ходили по вагонам и собирали мзду; как сожгли киоск предпринимателя, не желавшего платить дань; как резали в шею собак бродячих, подставляя под укус их челюстей одну руку и орудуя ножом другой снизу; как дрались с парнями из других районов; как убежал он дворами от ментовской облавы; как летел он в самолете с набитой под завязку деньгами сумкой; как втроем с друзьями бил он семерых; как его одного, лежащего на земле и скрюченного, били пятеро...

Разухабистость песни легла на эти истории в моем сознании, автоматически вызвав приступ эйфории и восхищения Сергеем. «Какая интересная опасная и яркая была у него юность, полная противоположность моей – юности примерного ребенка», - подумал я с горечью, кивнул, улыбнулся, произнес: «Да, нормальная такая песня! Хулиганская...»

Если бы я стал рок-звездой,
Я затмил бы небо,
И, спасаясь от одиночества,
Открыл бы научным методом
Три источника творчества -
Тунеядство,
Пьянство,
Блядство,
Буги-вуги рок-н-ролл!

Я продолжал отбивать ритм, пока мы не выкатили с грунтовки на асфальт. Сергей нацепил на глаза очки и нажал педаль газа. Очки смотрели на меня инвалидной стороной без дужки, почти вернув лицу Сергея прежний образ.

В «Форте» мы снова получили свыше трех сотен – продажи дихлофосов миновали пик, и пора было готовиться к их спаду. Вернувшись в офис, мы пошли на обед вдвоем.

- Серез, поедем на дачу, заберем Ваню на кольцо, - напомнила Вера под вечер.

Напарник поморщился и едва уловимо кивнул. Выехали с работы пораньше, в пять. На обочине автомобильного кольца на «Трешке» стоял Ваня. Мы подкатили к нему. Брат Веры ввалился внутрь на свободное заднее место, сразу заполнив салон машины запахом алкоголя. Будучи в подпитии, он глупо заулыбался блёклыми глазами, сказал «здрасьте!» и хлопнул дверью. «Мазда» рывком вернулась в поток машин. Я глянул на Ваню – летние светлые наглаженные до стрелок брюки; светлая рубашка в ненавязчивом рисунке, ровно заправленная под брючную ремень; зачесанные аккуратно набок под пробор короткие светлые волосы; дежурный полиэтиленовый пакет в руке. Перед моими глазами всплыли образы алкашей, какие каждое утро шли мимо моего дома в разливную за новой дозой – наглаженные, выпавшиеся, аккуратно причесанные. Всю дорогу Ванёк крутил головой и глупо улыбался, отвечая на вопросы Веры. С ним общалась лишь сестра.

Убив минут двадцать в очередной пробке на Окружной, мы выбрались из нее и без четверти шесть подкатили к офису строительной компании.

- Щас мы, Вер, придем! – сказал Сергей, тяжело вздохнул, снял за единственную дужку очки, положил их на приборную панель и разом со мной вышел из машины.

«9.08.07 38.000*2» - сделал я запись в ежедневнике в тот вечер.

Не в первый раз меня посетила мысль о занятии единоборствами. И если ранее она была слабой и невнятной, то теперь стала навязчивой, и уже виделась мною как верная. Я понимал, что штанги и гантели придают мне лишь силы. Мне не давали покоя все стычки, в которых я участвовал и проявил себя не лучшим образом. Те случаи ели мое сознание и никак не желали уходить в небытие. Замалчивать то, что беспокоит любого из нас, глупо. Лгать себе бессмысленно. Я решил, что ближе к концу лета приступлю к занятиям.

- Серый, а еще что тебя склонило к тому, чтоб жениться именно на Вере? – выдал я вопрос, продолжая свой допрос. В пятницу 10 августа мы оказались в офисе вдвоем. Вера осталась с детьми и своей матерью на даче еще с четверга. Сергей днем ранее попросил за жену, чтобы предоставить ей выходной, я был не против. Мы с утра набили накладные на

оба рейса и, по сути, бездельничали в приятной расслабленности. Время будто замерло, позволяя смаковать каждую минуту предвыходного дня.

- Роман, да разное! – выдохнул Сергей, откинувшись в кресле Веры на спинку, мы сидели за столами друг напротив друга. – Просто мы были все время вместе... Вместе все проходили, переживали... Я к ней долго присматривался... Верок, она всегда такой была... Она и техникум торговый с отличием закончила и танцами занималась... И уже со своим ансамблем она начала кататься на гастролы по Европе...

- Дааа!??? – удивился я.

- Дааа! Она же танцевала профессионально! Она была и в Испании, и во Франции! Верок – она молодец! – закивал Сергей.

- О! А чего она дальше танцевать не стала!?

- Роман, ну там уже у нее семья появилась! Уже пришлось выбирать – семья или карьера... Верок выбрала семью. Она мне и сама на днях говорила, что хочет на домашних делах, на семье сосредоточиться, а от бизнеса отойти, что я и сам тут справлюсь... Для нее семья важнее... А какая-нибудь типа твоей Лили выбрала бы карьеру... Все же разные.

- Ну, это – да, - кивнул я, вспоминая ледяные глаза Лили.

- Ну видишь... – развел руками Сергей, взял со стола ручку и стал вертеть ее меж пальцев. – Она же из-за меня и бросила свои танцы...

- Блин, серьезно... – кивнул я, проникаясь большим уважением к Вере.

- Да, серьезно! Роман, семья – это уже серьезно! – закивал и Сергей. – Это ты пока просто не женат, сам себе хозяин... А семья – это уже обязанности... Приходится терпеть, подстраиваться...

Я несколько секунд молчал и, упорядочивая, усваивал новую информацию.

- Серый, ну а еще какие были случаи, которые прям вот на тебя повлияли...?

- Роман, да я уж и не помню так... Да много че было! Один раз мы пошли на вылазку... ну, палатки, там... все такое! И... помнишь, раньше продавался спирт в таких больших литровых бутылках!?

- А, да, помню! Был такой! – закивал я. – Но, он как-то недолго был...

- Да я уж не помню! – отмахнулся Сергей, улыбнулся. – И мы тогда с дрючбанами упились там все и уснули в палатке... А утром проснулись... А ходили на вылазку на два дня! Ну, на выходные... И проснулись, а водки нет! Искали, искали... Вера сказала, что мы всю ее выпили ночью... Пришлось нам второй день трезвыми отдыхать...

Сергей замолк на секунду.

- А потом оказалось, что пока мы спали, Вера тихонько весь спирт вылила в костер! – заулыбался он.

- Ха, нормально! – воскликнул я, не осознавая сходу глубину такого поступка, но ощущая его значимость. – Это она ловко придумала...

- Да, - все играл ручкой меж пальцев Сергей. – И таких случаев разных много было. Я одно время торговал кассетами с лотка на рынке... Ну, знаешь, такие лотки высокие!?

Сергей очертил руками в воздухе контуры чего-то, похожего на дверь.

- Ага! – закивал я, живо воскресив в памяти вид лотков с аудио- и видеокассетами, а позже дисками, во множестве в свое время заполонивших город. – Помню такие...

- И я торговал на левом берегу, а она жила на «Трешке»! – приподнял Сергей в руке авторучку, делая акцент на расстоянии. – А тогда ж не было никаких маршруток... ходили только автобусы, трамваи и троллейбусы... и вот Вера ездила каждый день от себя

ко мне на рынок, возила мне обеды, кормила меня... Я стою, ем, тут же у лотка, а Верок стоит рядом, ждет, пока я поем...

Сергей принялся орудовать невидимой ложкой, что-то сказал еще, но его голос в этот момент утонул в моем внутреннем восклицании. Я почти остолбенел и очень ясно представил описанную картину. Во мне шевельнулась обида. Я примерил поступок Веры на себя и вдруг отчетливо понял, что ничего похожего в моей жизни не было. «А если бы случилось, то возможно и я был бы уже давно женат...» - додумал я мысль с горечью, не стал ее развивать и вернулся к диалогу.

Наше неспешное общение длилось весь день, перемежаясь с походами на склад и поездкой на обед. Мы общались как давнишние друзья, которым нечего скрывать друг от друга и которые лишь вспоминали свое прошлое, словно желая в нем разобраться. Хотя, Сергей лишь коротал время перед окончанием рабочей недели. Я же настырно раскапывал его прошлое, пытаясь пропустить личность Сергея через свой ум и таким образом понять свою прожитую часть жизни, оставившую мне больше вопросов, нежели ответов.

- Роман, знаешь, сколько мы на липкой ленте заработали!? – произнес Сергей в понедельник, усевшись после обеда в кресло жены и тыча пальцами в клавиатуру.

- Ты отчет, что ли сформировал? – глянул я на него, сидя за столом напротив.

- Аха! Ну так знаешь сколько?

- Сколько?

- Триста тысяч! – сказал Сергей, возбужденно и радостно покусывая губы.

Я задумался.

- Тысячу упаковок продали! – шмыгнул носом Сергей. – Прикинь!

- А вы в «Саше» сколько максимально продавали?

- Не, мы столько не продавали! – скривил вниз уголки губ Сергей. – Триста! Ну... триста пятьдесят – это максимум! А тут – тысячу... Нормально так...

- Прикинь, Серый... – сформулировал я мысль, о которой думал. – Вот на каком-то говне мы заработали триста тысяч за лето! Так скажи кому, не поверят же...

- Ну почему на гамне!? – нахмурился тот. – Нормальный товар.

- Товар-то нормальный! Я не спорю! Я не об этом. Мелочь такая эта липкая лента... Стоит копейки... На ней десяток копеек туда-сюда, никто не заметит... А на прибыли сразу сказывается! Мы правильно сделали, помнишь, я тебе говорил, что надо не мелочиться, а нормальную наценку делать... И правильно сделали, а то сейчас было бы не триста тысяч прибыли, а сто пятьдесят, на ровном месте деньги заработали, - сказал я и удовлетворенно откинулся на спинку кресла.

- Роман, вот ты так говоришь! – недовольно скривился Сергей. – Как будто ты знал, что мы столько продадим этой ленты!

- Да при чем тут это, Серый!? – удивился я. – Я не знал, сколько мы продадим, я просто говорил, что надо наценивать нормально, чтоб зарабатывать на товаре, а не гонять его через три копейки, чтобы работа была ради работы!

- Да ладно, Роман! – отмахнулся Сергей. – Вы вот с Анатолием Васильевичем все всегда знаете и вечно у вас на все есть ответ всегда!

Я опешил и, не понимая причины такого словесного выпада и упрека, пару секунд удивленно таращился на напарника. «Зачем выставлять все в каком-то искаженном виде?» - думал я, болезненно воспринимая укор.

- Серый, ну ты ерунду какую-то говоришь... При чем тут это? Я тебя не понимаю... – пожал плечами я, посмотрел на Веру, сидевшую весь диалог в кресле у двери с кружкой чая в руках и внимательно его слушающая. Жена Сергея встречно деликатно улыбнулась и тут же потупила взгляд вниз.

- Я всего лишь хотел сказать – приятно, что принятое решение оказалось верным, сработало и принесло фирме денег... вот и все... – сказал я.

- Да ну понятно! – раздраженно отрезал Сергей, зажевал губу и задрогал под столом коленками.

В комнатке стало неловко и тихо.

- А дихлофосов сколько продали? – произнес я, не желая продлевать дискомфорт молчания. – Который на керосине... да и вообще всех...

- Не знаю! – дернулся было Сергей, тут же, словно преодолевая раздражение, добавил. – Тебе посмотреть что ли!?

- Давай я посмотрю! – раздался голос Веры, она встала и подошла к мужу. – Давай, Сереж, я быстро посмотрю...

Напарник встал и с недовольным лицом и надутыми губами погрузил свое тело в кресло у двери. Вера, юркнув за свое рабочее место, запорхала пальцами по клавиатуре.

Промежуточные итоги нашей смелой авантюры вышли такими – из почти десяти тысяч коробок дихлофоса на керосине на нашем складе лежала четверть.

- Ну и че мы будем делать с такими остатками? – глядя на меня недовольно, важно буркнул Сергей.

- Что-то продадим до конца сентября, остальное будет зимовать... – пожал плечами я, не имея желания реагировать на настрой напарника.

- И ты уверен, что нам разрешат прям оставить такое количество на складе, и не заставят нас выкупать его? – продолжал Сергей.

- Надо договариваться... Не оставят – отправим назад... Но я думаю – оставят!

Сергей насунился, молчал и изучал мое лицо взглядом.

- За полавгуста и сентябрь что-то продадим, тыщи полторы вполне можем продать. А остаток даже и выкупить сможем, если вдруг насыдут... – отмахнулся я и улыбнулся.

- Да и в октябре еще продажи будут, - буркнул Сергей после короткой паузы, будто озвучил итоги своих размышлений.

- Ну, тем более... – примирительно кивнул я.

В дверь постучали.

- Да! – рявкнул Сергей.

Вошел Сеня, переминаясь с ноги на ногу, сообщил, что сын его будет работать у нас лишь до конца лета, а там, с началом учебного студенческого года, уйдет.

- Хорошо! – буркнул с недовольным лицом Сергей. – Мы тебя услышали, Сень...

Сергей замолк, так и остался сидеть как сидел, не повернув к кладовщику голову ни на сантиметр, дав всем своим видом понять, что разговор окончен.

- Сереж... – начал снова переминаясь с ноги на ногу тот, вытер щепоткой пальцев нижнюю губу. – Я че хотел спросить... а нового грузчика-то брать будем или как?

Сеня развел руки в стороны, и его растопыренные негнущиеся пальцы затряслись. «Интересно, они трясутся оттого, что Сеня раньше много пил или оттого, что некоторое время не пьет?» - озадачился я, отвлекаясь так от некрасивого фарса Сергея.

- Будем, Сень, обязательно будем! – сказал тот, сцепив пальцы рук в замок.

Кладовщик мялся, не уходил.

- Что-нибудь еще, Сень? – буркнул Сергей, чуть повернул голову, глянул на кладовщика из-под приподнятой брови.

- Ды нет, - сказал неуверенно тот, растерянно глядя на меня.

- Будем искать, Сень, обязательно будем! – кивнул я, тоном придав своим словам твердость. Кладовщик сразу успокоился и вышел. Я задумался, глянул на напарника:

- Слушай, Серый, надо грузчика искать... Че-то как-то навалилось все разом...

- Да не будем мы никого искать, Роман, успокойся, не суетись! – отмахнулся тот и поморщился, словно я предложил глупость.

- Как это не будем??? – обомлел я, уставился на Сергея. – А че Сеня один что ли будет таскать там на складе и грузить??

- Ну а че там таскать!?! Два раза в день загрузить Петю и раз выгрузить Алексея Семеныча!?

- Бля, Серый, это много! Ты пойдй, потаскай! – начал негодовать я.

- Роман, да я таскал не меньше твоего и знаю, что это такое! – обдал меня в ответ негативом напарник. – Я в «Саше» фуры тоже разгружал! Не один ты таскал!

- Бля, ну тогда ты должен знать, что это дохуя! И один Сеня там не справится! Он через три дня такой работы уволится нахуй, да он и работать не станет один! Я бы не стал!

- Ну... это ты бы... а я считаю, что Сеня и один может работать... Чип че, мы можем пойти и помочь ему... если уж совсем приход будет большой!

- Бля, Серый, а зачем это нужно!? – не понимал я. – Чего ради мы будем работать без грузчика и таскать за него товар!? Пусть грузчик новый приходит и работает!

- Роман, ну а зачем отдавать каждый месяц пять тысяч какому-то грузчику, если мы здесь сидим сами целый день на жопе и можем пойти и помочь выгрузить один приход в день... да даже и не каждый день!

- Серый, да дело не в том, что мы сидим, дело в деградации фирмы! Это шаг назад! Зачем сокращать штат??? Мы можем себе позволить содержать грузчика. Мы достаточно зарабатываем. Чего ради нам сокращать штат??? То, что мы сидим тут на жопе, ничего не меняет. Если ты считаешь, что у нас много свободного времени, давай займем его с толком – будем искать клиентов, новый сбыт... но не ходить и таскать коробки на складе... Это неверное решение, Серый. Мы являемся управленцами фирмы, пусть даже маленькой. И у нас разные функции с грузчиками и кладовщиками. Мы должны делать свою работу.

- Роман, ты можешь говорить что хочешь, а я вот считаю, что мы спокойно обойдемся без грузчика! – обрезал мои доводы Сергей.

Я словно споткнулся о его фразу, помолчал несколько секунд, добавил последнее:

- Ну а если Сеня уйдет? Не захочет один работать и уйдет... Наши действия?

- Роман, да куда Сеня не уйдет! – сказал Сергей раздраженно, отмахнулся.

- Да куда он пойдет? – произнесла Вера, я перевел удивленный взгляд на нее, Вера продолжила. – Кому он нужен? В грузчики если только. В кладовщики его не возьмут. Я бы, по крайней мере, не взяла...

Возможно, слова Веры стали решающими, потому как я прекратил свои потуги.

«Делайте, что хотите», - пронеслось в моей голове и оставило осадок горечи.

- Ну, хорошо, пусть будет так... – кивнул я, ткнул указательным пальцем в сторону Сергея. – Тогда будешь сам Сене объяснять, почему мы не взяли грузчика, а обещали...

Сергей глянул на меня внимательно, ничего не сказал.

- Слушай, ну... нескромный такой вопрос, Серый... а ты никогда жене не изменял? – задал я вопрос, зная ответ заранее и не интересуясь фактом ответа, а именно причинами. Мы катили на «мазде» через центр города в оголтелом полуденном городском трафике.

- Роман, а не изменять не получится! – сказал Сергей, расслабленно ведя машину одной рукой. – Это ж просто физиология... Я помню, один раз пришел в понедельник на работу... Это у Давидыча было, когда мы еще не переехали в садик! Пришел и чувствую, трахаться дико хочу! А секс-то с женой был, вот, перед сном... буквально только что... Я сижу, в голову никакие мысли не лезут, член стоит и все тут!

Сергей изобразил эрекцию, приподняв сжатую в кулаке руку. Я засмеялся, Сергей тоже, продолжил: «Дааа... и я сижу мучаюсь, и дрючбан там одни со мной работал, тоже такой же... Ну, мы с ним до обеда дотерпели, сели в машину и покатали к Монументу... Там же у Монумента, знаешь, стоят постоянно бабы...

- Ну да, знаю, - кивнул я, будучи наслышан о том месте, как об одной из точек работы проституток. – Стоят вроде там, видел пару раз каких-то... прохаживались...

- Да! Они там ходят вдоль дороги или сидят на лавочках! – закивал Сергей. – И мы подъехали, стоит одна... Мы договорились по цене, она села к нам, и мы поехали дальше... в сторону парка, там, где лес есть у дороги... Приехали... Ну... надо начинать... Она такая говорит – А есть у вас выпить и закусить? Мы пошарились по машине, нашли какой-то кусок сала, а выпить не было... Поехали, купили в киоске какую-то самую дешевую водку, приехали обратно, съехали с дороги в лес... Блять, как щас помню – она сидит, держит в одной руке полный стакан с водкой и в другой – кусок сала! Бррр!

Я представил картину – меня тоже передернуло, я улыбнулся и поежился.

- И она выпивает этот стакан... – продолжил Сергей, расширяя глаза в удивлении.

- Весь што ли!?? – скривился я.

- Дааа... весь! Прикинь! Весь! Сколько там было сто пятьдесят или двести граммов водки! Она его выпивает и берет и кусает этот кусок сала! – Сергей скривился, изображая челюстями надкус, от чего меня повторно своротило. Сало... жирная белая масса... Бррр!

- И ее накрывает с этого стакана водки, она пьяная ложится на заднем сидении на бок, что-то там бормочет, типа – давайте, парни...

- А вы чего?

- Да а чего мы? Мы стянули с нее трусы и давай... по очереди... – машина остановилась в пробке, Сергей хлопнул себя по лбу ладонью, покачал головой, прыснул смехом. – Блять, как вспомню, аж стыдно становится! И мы, дураки, потом бегали за ней по лесу, ловили... с этими... с торчащими членами! А на них гондоны болтались!

Сергей прыснул смехом сильнее, приставил руку себе к промежности и задвигал пальцем, изображая болтающийся на бегу член. Я залился краской и засмеялся. История выглядела столь дурацкой и нелепой, что определенно была реальной.

- Ну, а ты вообще сколько раз изменял жене? – успокоившись, произнес я.

- Роман, да я вот уже два года, как ни разу... Раньше бывало... А щас... – Сергей задумался. – Просто я знаю, что у меня есть тело, которое сделает все, что мне надо! Но иногда хочется и чего-то другого... Просто, после чужой и на свою бодрее залазиешь!

«У меня есть тело, которое сделает все, что мне надо... Тело... Есть тело, которое... Вера... Тело сделает все, что мне надо», - проплыло в моей голове и записалось в памяти. Фраза резанула слух, но я промолчал, поворошив свои прошлые отношения и отметив, что

таких желаний у меня не было – девушки, с какими я встречался, мне искренне нравились, и я не думал о сексе на стороне. С другой стороны, все мои отношения длились недолго... «Есть тело, которое сделает все, что мне надо», - застряло в моей голове. Мы переехали по мосту над железнодорожными путями и уткнулись в еще большую пробку.

Во второй половине августа продажи дихлофосов ожидаемо снизились и даже прекратились на целую неделю, сдвинувшись с места только под самый конец месяца.

И случилось то, чего я опасался – «Арбалет» начал предлагать товар «Люксхима» другим фирмам города, нашим клиентам.

- Ром, нам вот тут «Арбалет» предлагает «Люксхим», - с нотками извинения выдал менеджер «Мангуста» Миша, когда я позвонил ему в очередной раз, - и цены ниже...

По моей спине пробежал холодок, и мозги тут же заискрились в поисках правильного решения. За долгие годы работы у меня с менеджером «Мангуста» установились честные доверительные отношения – это и помогло. Я узнал цену конкурента, высчитал наценку и сказал Мише, что мы будем поставлять товар еще на пару процентов ниже и зафиксируем для него такую скидку на все будущие поставки. Я горячо пообещал ему новые условия, и тот оставил нас поставщиками. Ситуация была спасена.

- Да, хорошо, что Миша – нормальный малый! – произнес я, едва положил трубку и откинулся назад в кресле за столом, посмотрел на нервно жующего губу Сергея. – А то бы сейчас просрала «Мангуст»! Такой кусок бы отвалился...

- Да, нормально так вы поговорили... – шмыгнул носом тот и задрыгал ногой.

- Ну в общем, ты слышал, Серый! Теперь будем продавать «Ерша» в «Мангуст» вот с такой наценкой. Денег будет меньше, но, рынок удержали за собой, поэтому, нормально. Пусть будет так. Вер, пометь себе где-нибудь эту наценку на «Ерша» для «Мангуста».

- Да, Ром, я поняла! – встрепенулась от оцепенения та, едва я посмотрел на нее.

Сергей продолжал дрыгать ногой и жевать губу. Будто пребывая в легком ступоре, он смотрел на меня невидящим взглядом.

- Удочку себе купил!??? – удивился я, слушая в один из дней напарника вполуха, но зацепившись вниманием за слово «удочка»; Сергей никогда не был рыбаком, я это знал точно, и выбор его меня крайне удивил. – Зачем тебе удочка, Серый!???

- Как зачем, Роман!? – даже слегка обиделся тот. – Рыбу ловить! Буду на рыбалку ездить! Ты, вон, качаешься в зале, у тебя есть хобби! Вот и у меня будет хобби!

- Да ты же тоже собирался вроде как качаться, - улыбнулся я. – Штангу купил на дачу, сам говорил... Кстати, как она поживает, таскаешь ее?

- Таскаю! – резко буркнул Сергей.

Я перевел взгляд на Веру, встретился с ее улыбающимися глазами, заметил, как она спрятала идущий наружу сарказм в улыбке, все понял. Мы, как обычно, сидели в офисе.

- Серый, ты не перестаешь меня удивлять – купил удочку! – хмыкнул я и покачал головой. – Сколько ж денег отдал?

- Семнадцать тысяч! – тут же бодро выдал тот, словно размер суммы должен был снять все вопросы разом.

- Семнадцать тысяч!!!??? – выкатил я глаза, мои брови от удивления уползли почти на затылок. – Серый, блять, это ж пиздец!! Семнадцать тысяч!! А че такую дорогую-то!?

- Роман, я может, собираюсь всерьез рыбалкой заняться!?! Вечно вот ты сразу начинаешь эти свои расспросы!

- Серый, да я не расспрашиваю, я просто удивляюсь... Я прикидываю, если бы я решил заняться рыбалкой, ну, купил бы сначала какую-нибудь дешевую удочку, набил бы на ней руку, опыта набрался, а там бы уже стало ясно, какую удочку покупать получше... А то ты отдал такие деньги, а вдруг она не совсем такая, какая нужна... они ж там разные бывают... хотя, я в этом ничего не соображаю... Ладно, купил, так купил! – отмахнулся я.

- Роман, ну там я за эти деньги много чего купил! – стал будто оправдываться тот. – Там же еще ящик специальный я купил, там все грузила и крючки лежат по коробочкам, все же разных размеров, все по своим местам...

Сергей начал пространно объяснять особенности рыбалки, я слушал совершенно без внимания, лишь покачивая головой, улыбаясь и периодически поглядывая на Веру.

- А что, я тоже буду ездить на рыбалку! – выдала вдруг она, словно в поддержку решения мужа. – Вы же будете меня брать с собой тоже да, мальчишки!?

- А с кем он собрался на рыбалку-то ездить, Вер? – кивнул я в сторону Сергея.

- Да есть там один рыбак заядлый у нас, живет в соседнем подъезде, - поморщила носик Вера, отмахнулась, улыбнулась.

Я попытался сопоставить Сергея и рыбалку, но не смог и снова покачал головой. Затея выдалась мне такой нелепой, что я даже не стал искать ей объяснения.

Мы с Сергеем добавили в счет оплаты «однушки» еще семьдесят тысяч и на этом остановились. По обоим строящимся квартирам мы оплатили около половины стоимости и, по настоянию Сергея, заморозили платежи на год.

- Роман, ну какой смысл щас выплачивать всю сумму, когда мы можем покрутить эти деньги еще год и заработать на них? – привел Сергей самый веский аргумент. – Все равно до конца строительства еще два с половиной года. Я предлагаю пока не носить туда деньги! Квартиры сейчас уже так быстро не дорожают, поэтому можно не спешить нести. А где-нибудь за годик до конца строительства начнем уже деньги носить туда и выкупим квартиры уже полностью!?

Сергей настаивал, но замолк, смотря на меня вопросительно.

- Ну в крайнем случае, если уж цены на квартиры снова прыгнут, мы тогда быстро начнем носить туда деньги и выкупать их! – добавил он.

Я согласился.